

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ PERSONALITY ORIENTED
PSYCHOLOGICAL TECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

Возрастная специфика саморегуляции у сотрудников ФСИН

Васильченко А.С.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7975>, e-mail: vasilchenko.alesya@gmail.com

Проничева М.М.

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Костина Е.В.

Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, e-mail: kasatka1317@mail.ru

С целью изучения возрастной специфика саморегуляции среди сотрудников ФСИН было проведено эмпирическое исследование 40 специалистов мужского пола в возрасте 25—49 лет (средний возраст $35,10 \pm 7,41$ года). Диагностический комплекс включал: опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова В.И., 1999), «Опросник диагностики самоконтроля» (Грасмик Р., в адаптации В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, 2010), «Опросник BIS/BAS» (Carver C.S., White T.L., 1994, стандартизация — Князев Г.Г., Слободская Е.Р., 2007). Эмпирические данные анализировались с помощью методов статистической обработки с применением дескриптивного анализа, корреляционного анализа (критерий r Пирсона). Изучение возрастных характеристик осознанной саморегуляции показало, что количество связей между параметрами саморегуляции и индивидуально-типологическими особенностями уменьшается.

Ключевые слова: саморегуляция, самоконтроль, индивидуально-типологические особенности, сотрудники ФСИН, возрастная специфика, дезадаптация.

Для цитаты: Васильченко А.С., Проничева М.М., Костина Е.В. Возрастная специфика саморегуляции у сотрудников ФСИН [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 77—90. DOI:10.17759/psylaw.2022120107

Age-Related Specifics of Self-Regulation in Employees of FPS (Federal Penitentiary Service)

Alesya S. Vasilchenko

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7975>, e-mail: vasilchenko.alesya@gmail.com

Maria M. Pronicheva

V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Elena V. Kostina

Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Ministry of Health of Russia, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, e-mail: kasatka1317@mail.ru

In order to research the age-related specifics of self-regulation among the employees of Federal Penitentiary Service (FPS) of Russia, we conducted an empirical study on a sample of 40 male professionals aged 25–49 (average age was 35.20 ± 7.41 years). Our diagnostic toolset was comprised of the following: Behavior Self-regulation Style Inventory (Morosanova V.I., 1999), Self-control Questionnaire (H. Grasmick, 1993, adapted by Bulygina V.G., Abdrazyakova A.M., 2010), BIS/BAS questionnaire (Carver C.S., White T.L., 1994, standardized by Knyazev G.G., Slobodskaya Ye.R., 2007). The empirical data were analyzed using statistical treatment, descriptive analysis, correlation analysis (Pearson's r). The study of the age-related parameters of the subjects' conscious self-regulation revealed that the number of links between one's self-regulation parameters and one's individual typological characteristics decreases (with age).

Keywords: self-regulation, self-control, individual typological characteristics, FPS employees, age-related specifics, maladjustment.

For citation: Vasilchenko A.S., Pronicheva M.M., Kostina E.V. Age-Related Specifics of Self-Regulation in Employees of FPS (Federal Penitentiary Service). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 77–90. DOI:10.17759/psylaw.2022120107 (In Russ.).

Введение

Проблема психической устойчивости приобретает особую актуальность в современных условиях в связи с ростом социальной напряженности и повышением требований к эффективности деятельности специалистов опасного профиля.

В настоящее время уголовно-исполнительная система (УИС) совершенствуется и развивается, сталкиваясь с новыми вызовами современного цифрового мира (использования современных систем видеонаблюдения; в будущем — внедрение в местах лишения свободы программ с использованием искусственного интеллекта и др. [17]), что, прежде всего, требует повышения эффективности деятельности учреждений (органов) УИС, совершенствования кадрового состава и выработки профессиональных требований к сотрудникам УИС.

В связи с тем, что деятельность сотрудников Федеральной службы исполнения наказания (ФСИН России) связана с риском для жизни и здоровья сотрудника во время службы, сочетанием ненормированного рабочего дня и строгой регламентированностью выполнения служебных обязанностей, ее можно отнести к категории профессий с очень напряженными условиями труда и высоким уровнем стресса [5; 15].

Одной из основных характеристик деятельности сотрудников ФСИН является необходимость взаимодействия со спецконтингентом, со стороны которого нередкими бывают случаи проявления агрессии и провокативного поведения [14]. Необходимость применения физической силы или специальных средств в случаях агрессивного поведения со стороны осужденных, а при нападении на сотрудников, побегах — применения огнестрельного оружия, в том числе на поражение, определяет отнесение этого вида профессиональной деятельности к группе опасных.

Соответственно, задача сохранения профессиональной надежности в экстремальных ситуациях выводит на первый план способность сотрудника к быстрой адаптации к опасным условиям, нервно-психическую устойчивость, высокий уровень саморегуляции деятельности и эмоционального состояния, возможность принятия наиболее оптимальных решений.

Необходимо отметить, что в последние годы отмечаются высокая текучесть кадров в системе ФСИН, сокращение доли молодых сотрудников, а также высокие показатели нарушений служебной дисциплины [10; 11].

Состояния психической дезадаптации широко распространены среди представителей опасных профессий, в том числе среди сотрудников ФСИН. Различные ее признаки обнаружены у 72,6% сотрудников органов внутренних дел [6; 18]. При этом трудности адаптации связываются с особенностями и содержанием профессиональной деятельности, а также во многом определяются личностными особенностями сотрудника [5; 7; 9; 16].

Ряд современных исследований акцентирует внимание на проблеме взаимосвязи особенностей саморегуляции и адаптации к профессиональной деятельности у сотрудников ФСИН [3; 19]. Доказано, что физиологические и психические реакции на психосоциальные стрессоры связаны с возникновением, поддержанием или обострением многочисленных и разнообразных типов дисфункций, которые могут существенно ограничить функциональные возможности индивида, снизить его профессиональную надежность, сократить продолжительность жизни [1; 4]. В предметном (психологическом) и феноменологическом (поведенческом) поле это сопряжено с различными вариантами нарушений осознанной регуляции деятельности.

Несмотря на то, что в большинстве исследований в рамках как клинической, так и юридической психологии возраст выделяется как важный фактор в профессиональной деятельности представителей опасных профессий, следует констатировать дефицит исследований, направленных на изучение влияния данного фактора на особенности осознанной саморегуляции.

Таким образом, представляется перспективным изучение возрастной специфики саморегуляции среди сотрудников ФСИН, что и стало целью данного исследования. Полученные результаты позволят в дальнейшем разработать комплекс клинико-психологических методов диагностики в разных возрастных группах представителей опасных профессий, в том числе для диагностики механизмов адаптации к жизнеугрожающим ситуациям.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 40 сотрудников ФСИН России мужского пола в возрасте 25—49 лет (средний возраст $35,10 \pm 7,41$ года).

Для изучения возрастной специфики саморегуляции у сотрудников ФСИН, общая выборка была поделена на 2 группы на основе периодизации Д.Б. Бромлей. В первую группу вошли 30 человек в возрасте от 25 до 40 лет (средняя зрелость; средний возраст — $31,60 \pm 4,6$); во вторую группу — 10 человек в возрасте 42–49 лет (поздняя зрелость; средний возраст — $45,60 \pm 2,50$).

Диагностический комплекс включал следующие методики.

1. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (Моросанова В.И., 1999), диагностирующий степень развитости осознанной саморегуляции поведения и ее индивидуальные профили, компонентами которых являются частные регуляторные процессы.

2. «Опросник диагностики самоконтроля» (Грасмик Р., в адаптации В.Г. Булыгиной, А.М. Абдраязковой, 2010), направленный на исследование многомерного конструкта, включающего в себя разные элементы, образующие устойчивую характеристику — самоконтроль, которая является латентной чертой. Данный конструкт имеет шестифакторную структуру, которой соответствуют шкалы опросника: импульсивность, предпочтение простых задач, стремление к риску, физическая активность, эгоцентризм, несдержанность.

3. «Опросник BIS/BAS» (Carver C.S., White T.L., 1994, стандартизация — Князев Г.Г., Слободская Е.Р., 2007) — позволяет оценить соотношения процессов систем активации поведения (BAS, Behavioral Approach System) и его торможения (BIS, Behavioral Inhibition System), которые имеют различную психофизиологическую основу. Опросник включает следующие шкалы: торможение поведения (BIS); развлекательная активация (BASf); неспецифическая активация (BASDr); активация, связанная с поощрением (BASR).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием дескриптивного анализа, корреляционного анализа (критерий r Пирсона). Статистическая обработка результатов проводилась в программах SPSS 17.0, IBM SPSS Statistics 21.0 и Microsoft Office Excel 2010.

Результаты и обсуждение

Для выделения особенностей процесса саморегуляции и взаимосвязи ее составляющих с индивидуально-типологическими характеристиками был проведен анализ средних значений психологических показателей и корреляционный анализ (критерий r Пирсона) на обобщенной выборке.

Сотрудников ФСИН характеризуют высокие показатели процессов систем торможения поведения на фоне средних показателей процессов систем активации поведения, среди которых преобладает активация, связанная с поощрением (рис. 1). Наиболее характерными особенностями саморегуляции для сотрудников ФСИН являются развитость этапов моделирования и оценки результатов. Другими словами, у них более развиты представления о внешних и внутренних условиях, а также оценка себя и результатов своей деятельности и поведения. При этом следует отметить относительно низкие показатели шкалы самостоятельности, что свидетельствует о высокой сцепленности между собой составляющих процесса саморегуляции; на поведенческом уровне это проявляется в виде ригидности программы деятельности и импульсивности. В структуре самоконтроля отмечается предпочтение физической активности и импульсивности.

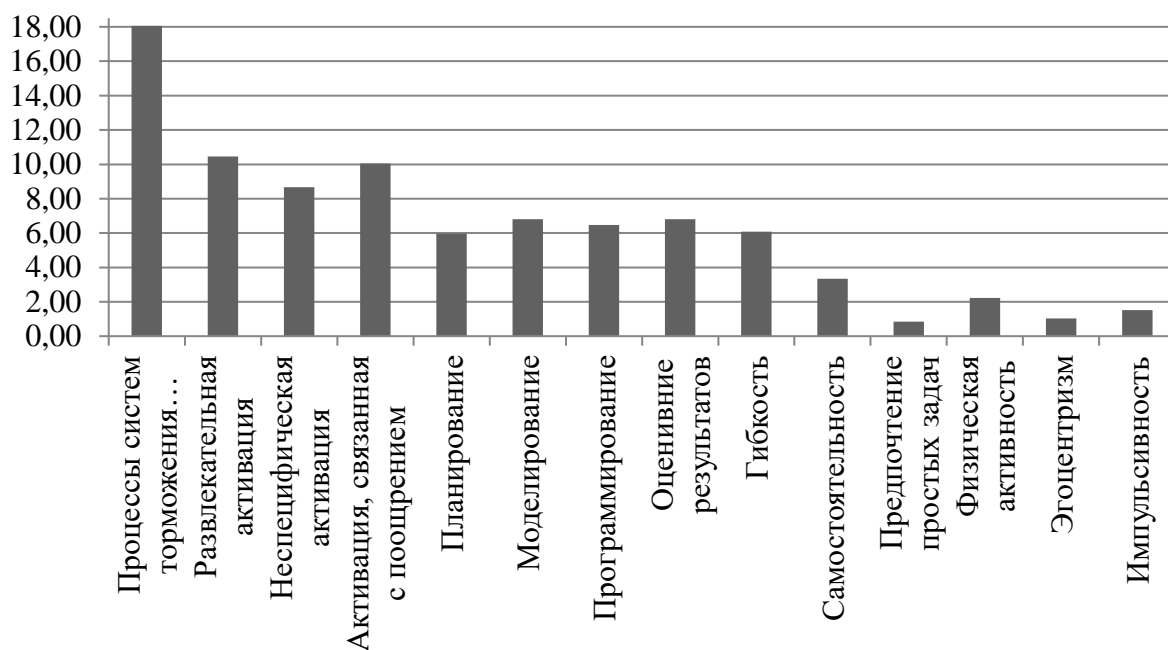

Рис. 1. График средних значений показателей саморегуляции, самоконтроля и системы активации / торможения поведения в обобщенной группе сотрудников ФСИН (баллы)

Было выявлено, что для сотрудников ФСИН характерны отрицательные корреляции параметра саморегуляции «гибкость» с параметрами «развлекательная активация» ($r = -0,399$; $p = 0,05$); «неспецифическая активация» ($r = -0,430$; $p = 0,01$); «активация, связанная с поощрением» ($r = -0,331$; $p = 0,05$). Отрицательно связаны «оценивание результатов» и «эгоцентризм» ($r = -0,416$; $p = 0,01$), а также «общий уровень саморегуляции» и «неспецифическая активация» ($r = -0,393$; $p = 0,05$). Параметр саморегуляции «самостоятельность» положительно коррелирует с «эгоцентризмом» ($r = 0,516$; $p = 0,01$) и с «импульсивностью» ($r = 0,393$; $p = 0,05$), отрицательно — с «развлекательной активацией» ($r = -0,340$; $p = 0,05$) и с «неспецифической активацией» ($r = -0,416$; $p = 0,01$) (рис. 2).

Таким образом, чем больше сформирована регуляторная гибкость, предполагающая умение перестраиваться и вносить изменения в систему саморегуляции при изменении внутренних и внешних условий, тем ниже выраженность всех систем активации поведения в процессе регуляции. Чем более развита и адекватна оценка человеком себя и результатов своей деятельности и поведения, тем менее он склонен к эгоцентризму. Следует отметить, что развитость регуляторной автономности связана с эгоцентризмом и импульсивностью. При этом низкие показатели регуляторной автономности сопряжены с высокими показателями отдельных параметров системы активации поведения, а именно развлекательной активацией и неспецифической активацией. Выявленные закономерности, указывают на тесную связь между индивидуально-типологическими особенностями и саморегуляцией.

Полученные результаты согласуются с данными ряда исследований, посвященных анализу особенностей саморегуляции, дополняя положения о психологических механизмах взаимосвязи нижележащих уровней регуляции поведения и общей системы саморегуляции. Так, в работах, опирающихся на структурно-уровневый подход к пониманию регуляции О.А. Конопкина и В.И. Моросановой, было обнаружено, что с системой саморегуляции, а именно уровнем субъективного контроля, тесно связаны такие личностные характеристики, как низ-

кий уровень самоконтроля, нежелание принимать на себя ответственность за свои действия [13]. Это приводит к снижению эффективности профессиональной деятельности. О.В. Коржова (2011) отмечает, что к значимым индивидуально-типологическим детерминантам, обуславливающим в том числе и систему саморегуляции, относятся «эмоциональная насыщенность» индивидуально-типологических характеристик (нейротизм, эмоциональная возбудимость) и скоростные свойства и характеристики активности (эргичность, социальная пластичность, темп, активность, лабильность нервной системы) [8].

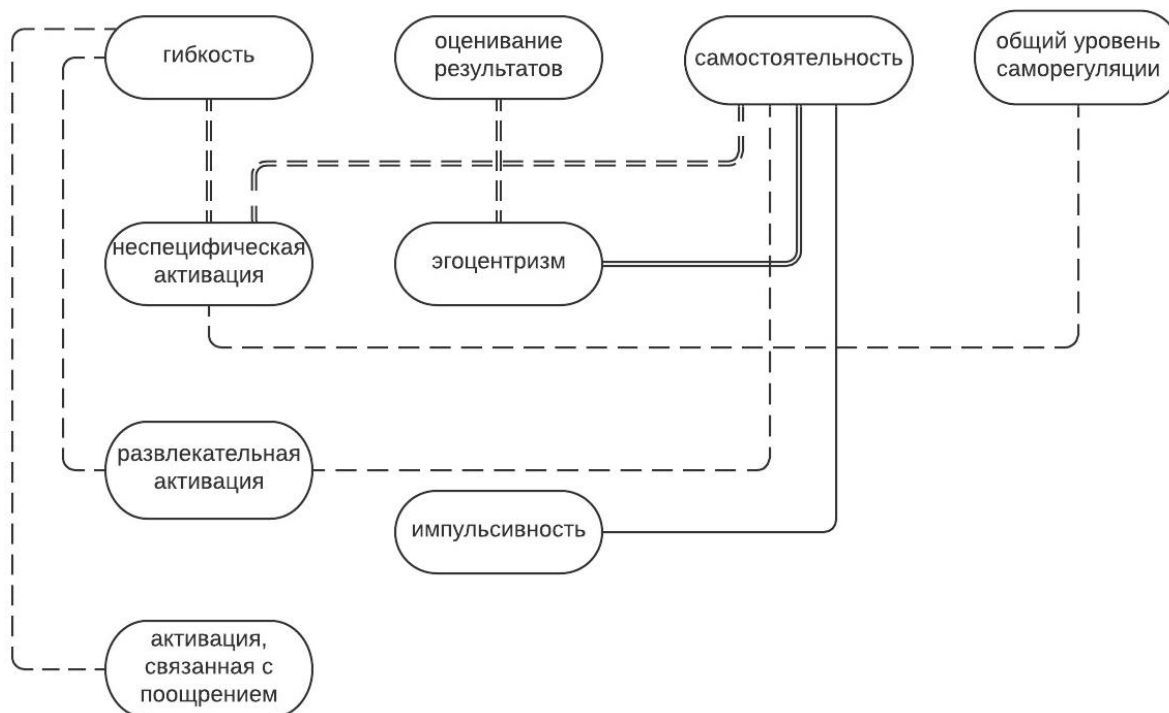

Рис. 2. Корреляционная плеяда параметров саморегуляции и индивидуально-типологических особенностей активации поведения, структур самоконтроля в обобщенной группе сотрудников ФСИН:

- отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$);
- положительная корреляция ($p \leq 0,05$);
- : отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$);
- =====: положительная корреляция ($p \leq 0,01$)

Сравнительный анализ данных внутри возрастных групп показал (рис. 3), что сотрудников ФСИН средней зрелости отличают высокие показатели самоконтроля по сравнению с группой сотрудников ФСИН позднего возраста. Также у них отмечаются высокие показатели процессов систем торможения поведения на фоне более низких показателей по параметрам процессов активации поведения. В группе сотрудников ФСИН поздней зрелости были выявлены более высокие показатели по ряду шкал саморегуляции (планирование, оценивание результатов) по сравнению с группой средней зрелости.

Для определения особенностей саморегуляции, специфичных для сотрудников ФСИН с учетом их возраста, был проведен корреляционный анализ в группах обследуемых средней зрелости (25—40 лет) и поздней зрелости (42—49 лет).

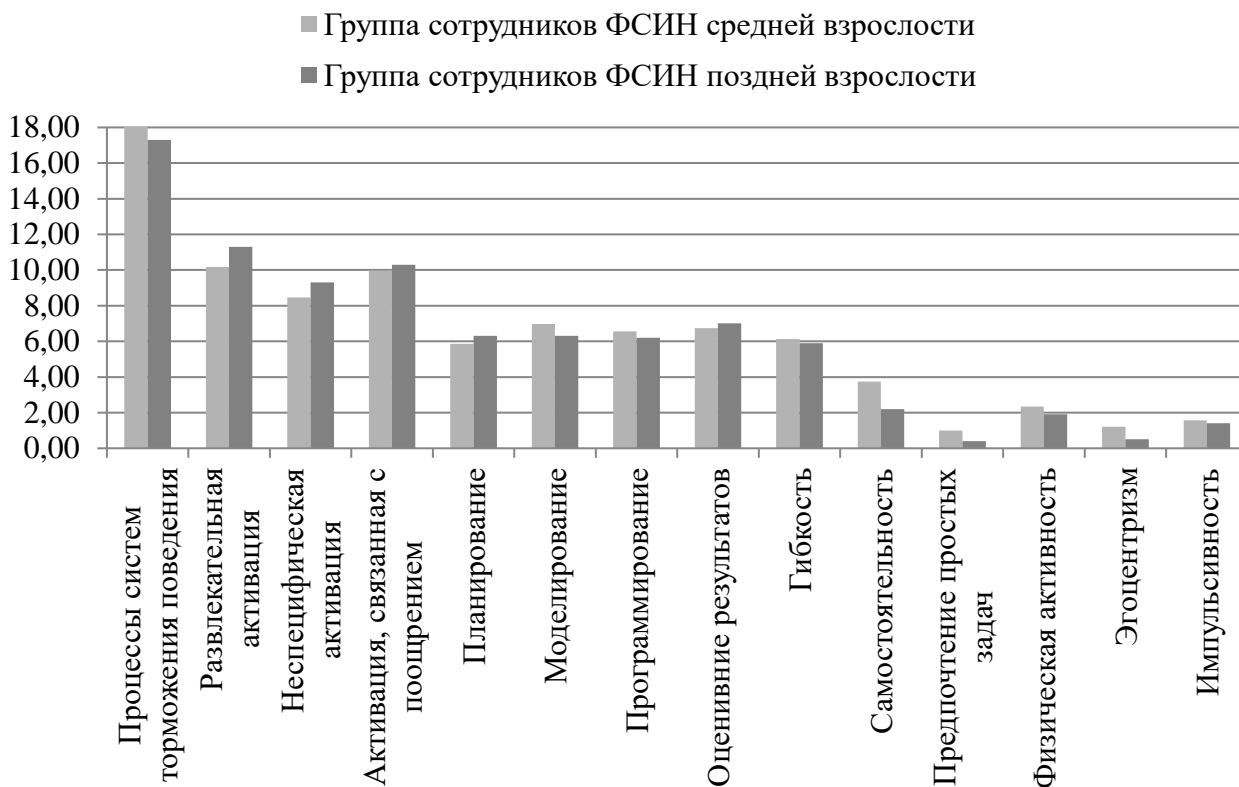

Рис. 3. График средних значений показателей саморегуляции, самоконтроля и системы активации / торможения поведения группа сотрудников ФСИН средней и поздней зрелости (баллы)

Было выявлено, что для лиц средней зрелости характерны следующие корреляционные связи (рис. 4) между параметрами саморегуляции и индивидуально-типологическими характеристиками системы активации поведения: «гибкость» отрицательно коррелирует с «развлекательной активацией» ($r = -0,371$; $p = 0,05$) и с «активацией, связанной с поощрением» ($r = -0,538$; $p = 0,01$); «оценивание результатов» отрицательно коррелирует с «эгоцентризмом» ($r = -0,454$; $p = 0,05$); «самостоятельность» отрицательно коррелирует с «неспецифической активацией» ($r = -0,376$; $p = 0,05$), положительно — с «эгоцентризмом» ($r = 0,483$; $p = 0,01$) и «импульсивностью» ($r = 0,405$; $p = 0,05$). «Общий уровень саморегуляции» отрицательно коррелирует с «неспецифической активацией» ($r = -0,447$; $p = 0,05$).

Полученные данные показывают, что снижение показателей осознанной саморегуляции у лиц средней зрелости тесно связано с выраженностью индивидуально-типологических особенностей в общей системе регуляции. Эти результаты корреспондируют и дополняют данные исследований, посвященных анализу специфических нарушений регуляции поведения [2; 8; 12; 21; 23]. В них было показано, что низкий уровень самоконтроля как индивидуально-типологическая характеристика личности, стремление к риску и импульсивность тесно связаны с низким уровнем саморегуляции [2, с. 20—23].

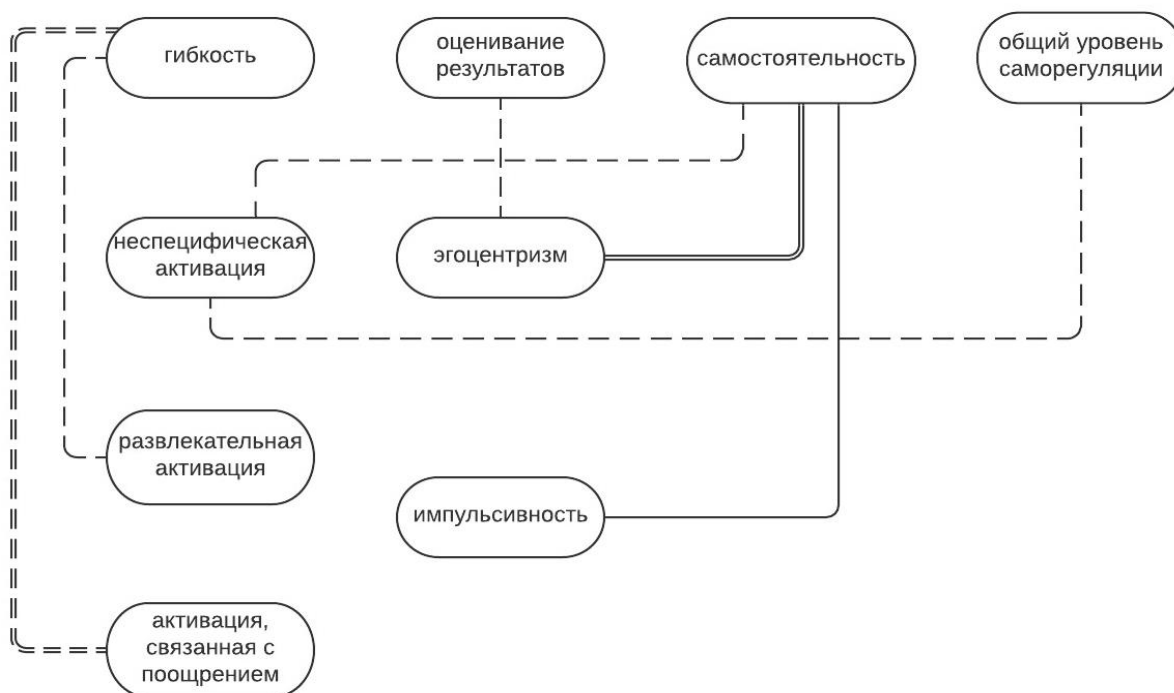

Рис. 4. Корреляционная плеяда параметров саморегуляции и индивидуально-типологических особенностей активации поведения, структур самоконтроля в группе сотрудников ФСИН средней взрослости:

- отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$);
- _____ положительная корреляция ($p \leq 0,05$);
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$);
- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,01$)

В группе лиц поздней взрослости были выявлены следующие связи (рис. 5): «самостоятельность» положительно коррелирует с «предпочтением простых задач» ($r = 0,704$; $p = 0,05$); «моделирование» отрицательно коррелирует с «импульсивностью» ($r = -0,850$; $p = 0,01$). Обращает на себя внимание снижение количества связей между процессами осознанной саморегуляции и индивидуально-типологическими особенностями систем активации поведения и самоконтроля.

Таким образом, сотрудников поздней взрослости, в первую очередь отличает снижение количества связей между процессами осознанной саморегуляции и индивидуально-типологическими особенностями. Но при этом следует отметить, что, согласно значениям коэффициента корреляции, характер этих связей более сильный по сравнению со связями, выделенными в группе сотрудников ФСИН средней взрослости. Для сотрудников поздней взрослости характерно снижение способности к моделированию внешних и внутренних условий деятельности при повышении импульсивности. В этом случае также снижается степень адекватности представлений о значимых условиях деятельности. При высокой сцепленности этапов саморегуляции деятельности при принятии решений сотрудники отдадут предпочтение выбору «простых» уже знакомых способов решения.

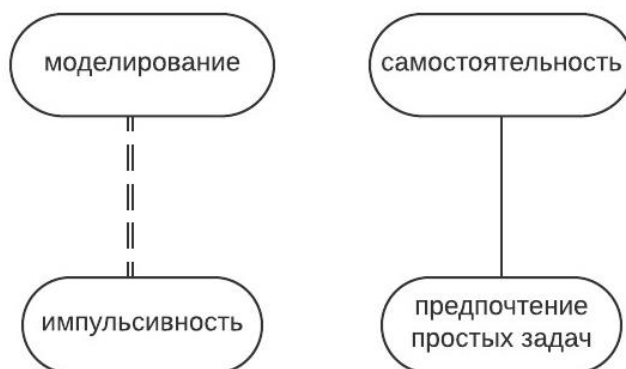

Рис. 5. Корреляционная плеяда параметров саморегуляции и индивидуально-типологических особенностей активации поведения, структур самоконтроля в группе сотрудников ФСИН поздней взрослости:

- отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$);
- положительная корреляция ($p \leq 0,05$);
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$);
- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,01$)

Для сотрудников ФСИН средней взрослости развитость умения перестраивать свою деятельность в зависимости от условий связана с низкими показателями процессов активации поведения в системе регуляции деятельности, а именно систем активации опощрением и развлечением. Высокая сцепленность этапов регуляции деятельности связана с высокими показателями таких индивидуально-типологических особенностей, как эгоцентризм и импульсивность.

Заключение

Анализ возрастных характеристик осознанной саморегуляции показал, что количество связей системы регуляции с индивидуально-типологическими особенностями личности с возрастом снижается, однако увеличивается сила этих связей.

Наиболее характерными особенностями саморегуляции для сотрудников ФСИН являются развитость этапов моделирования и оценки результатов; при этом система саморегуляции характеризуется высокой сцепленностью между собой составляющих процесса регуляции, что проявляется в виде ригидности программы деятельности, в предпочтении «простых», уже знакомых, способов решения задач и импульсивности. В структуре самоконтроля отмечается предпочтение физической активности и импульсивность.

Для сотрудников поздней взрослости характерно снижение количества связей между процессами осознанной саморегуляции и индивидуально-типологическими особенностями; при этом, характер этих связей более сильный по сравнению со связями в группе сотрудников ФСИН средней взрослости. При высоких показателях импульсивности у сотрудников поздней взрослости искажаются представления о значимых внешних и внутренних условиях деятельности. На фоне высокой сцепленности этапов саморегуляции деятельности при принятии решений сотрудники этой возрастной группы отдают предпочтение выбору знакомых способов решения.

В группе средней взрослости развитость умения перестраивать свою деятельность в зависимости от условий связана с низкими показателями процессов активации поведения в системе регуляции деятельности. Высокая автономность системы саморегуляции деятельности

связана с низкими показателями таких индивидуально-типологических особенностей, как эгоцентризм и импульсивность.

В качестве перспектив изучения особенностей осознанной саморегуляции у сотрудников ФСИН следует обозначить учет специфики профессиональной деятельности, а также гендерных особенностей и стажа работы.

Литература

1. Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. М.: Медицина, 1996. 235 с.
2. Булыгина В.Г., Шпорт С.В., Сперанская О.И., Кабанова Т.Н., Лысенко Н.Е., Васильченко А.С., Ковалева М.Е., Дубинский А.А. Прогноз и коррекция поведенческих реакций специалистов, работающих в экстремальных условиях: аналитический обзор. М.: ФГБУ «ФМИЦПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2016. 152 с.
3. Воронин Р.М., Красикова Ю.Ю., Шатрова Н.В. Методы психической саморегуляции как средство адаптации к службе в уголовно-исполнительной системе [Электронный ресурс] // Вестник Уголовно-исполнительной системы. 2018. № 10 (197). С. 20—27. URL: https://or.fsin.gov.ru/upload/territory/Or/PDF/vedomosti/PDF/2018/Ved%20UIS_10_1-80_.pdf (дата обращения: 29.11.2021).
4. Дичев Т.Г., Тарасов К.Е. Проблема адаптации и здоровье человека (методологические и социальные аспекты). М.: Медицина, 1976. 184 с.
5. Дубинский А.А., Кабанова Т.Н., Булыгина В.Г. Психологические корреляты адаптивности у сотрудников ФСИН России с различным стажем профессиональной деятельности // Вестник психотерапии. 2021. № 78(83). С. 108—125.
6. Кабанова Т.Н., Дубинский А.А., Московская М.С. Стаж профессиональной деятельности как фактор, детерминирующий различия в восприятии стресса у сотрудников следственных органов [Электронный ресурс] // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1. С. 59—68. doi:10.33463/2072-8336.2019.1(46).059-068
7. Ковалева М.Е., Дубинский А.А., Шпорт С.В., Булыгина В.Г. Психофизиологические и личностные профили у лиц с признаками дезадаптации (на примере сотрудников ФСИН) // Неврологический вестник. 2017. Том XLIX. № 3. С. 37—43.
8. Коржова О.В. Психологические детерминанты успешности профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний на разных этапах профессионального становления: Дисс. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 228 с.
9. Котенева А.В., Кокурин А.В., Литвинова А.В., Гончаренко А.В. Профессиональное самоотношение и адаптация сотрудников уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 3. С. 20—35. doi:10.17759/psylaw.2020100302
10. Кочкина О.В. Организационно-правовая деятельность по кадровому комплектованию сотрудниками учреждений и органов уголовно-исполнительной системы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 257 с.
11. Малетина Е.А. Профессиональная адаптация молодых сотрудников уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. Том 46. № 11. С. 105—108.
12. Моросанова В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. М.: Наука, 2010. 520 с.

Васильченко А.С., Пронищева М.М., Костина Е.В.
Возрастная специфика саморегуляции
у сотрудников ФСИН
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 77–90.

Vasilchenko A.S., Pronicheva M.M., Kostina E.V.
Age-Related Specifics of Self-Regulation
in Employees of FPS (Federal Penitentiary Service)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 77–90.

13. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. К вопросу самоконтроля сотрудников уголовно-исполнительной системы ФСИН России: экспертное исследование // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 5А. С. 251—260.
14. Полякова Я.Н. Специфика психологической устойчивости сотрудников исправительных учреждений к проявлению деструктивного воздействия со стороны осужденных за экстремистскую и террористическую деятельность // Казанский педагогический журнал. 2017. № 5. С.149—152.
15. Приказ ФСИН России от 26.09.2013 г. № 533 «Об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» («Положение об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы») [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70494592/> (дата обращения: 25.05.2021).
16. Рыбников В.Ю., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Индивидуально-психологические предикторы адаптации и дезадаптации специалистов экстремального профиля деятельности [Электронный ресурс] // Экология человека. 2017. Том. 24. № 3. С. 3—9. doi:10.33396/1728-0869-2017-3-3-9
17. Серебренникова А.В. Цифровизация исполнения наказания: состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Человек: преступление и наказание. 2021. Том 29 (1—4). № 1. С. 40—45. doi:10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.40-45
18. Стрельникова Ю.Ю. Структурно-динамическая модель личностных изменений специалистов профессий экстремального профиля: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. СПб, 2016. 55 с.
19. Федоров А.Ф. Проблема саморегуляции сотрудников уголовно-исполнительной системы в служебной деятельности // Материалы Международной научно-практической конференции «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт» (Самара, 11—12 октября 2018 г.). Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 285—286.
20. Шпорт С.В., Васильченко А.С., Шалимов Д.Р. Психологические маркеры опасного поведения на дорогах // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 4А. С. 118—133.
21. Яныхбаиш А.В. Склонность к риску в структуре личностных особенностей // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 79—87.
22. Grasmick H.G., Tittle C.R., Bursik R.J., Arneklev B.J. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime // Journal of research in crime and delinquency. 1993. Vol. 30(1). P. 5—29. doi:10.1177/0022427893030001002
23. Gray J.A. The psychology of fear and stress. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 422 p

References

1. Aleksandrovskiy Yu.A. Sostoyaniya psikhicheskoi dezadaptatsii i ikh kompensatsiya. Moscow: Meditsina, 1996. 235 p. (In Russ.).
2. Bulygina V.G., Shport S.V., Speranskaya O.I., Kabanova T.N., Lysenko N.Ye., Vasilchenko A.S., Kovaleva M.Ye., Dubinsky A.A. Prognoz i korrektsiya povedencheskikh reaktivnykh spetsialistov, rabotayushchikh v ekstremal'nykh usloviyakh: Analiticheskii obzor. Moscow: FGBU "FMITsPN imeni V.P. Serbskogo" Minzdrava Rossii Publ., 2016. 152 p. (In Russ.).

3. Voronin R.M., Krasikova Yu.Yu., Shatrova N.V. Metody psikhicheskoi samoregulyatsii kak sredstvo adaptatsii k sluzhbe v ugovovno-ispolnitel'noi sisteme [Methods of mental self-regulation as a means of adaptation to service in the penal system] [Elektronnyi resurs]. *Vedomosti ugovovno-ispolnitel'noi sistemy = Vedomosti of the Penal Service*, 2018, no. 10 (197), pp. 20–27. URL: https://or.fsin.gov.ru/upload/territory/Or/PDF/vedomosti/PDF/2018/Ved%20UIS_10_1-80_.pdf. (In Russ.).
4. Dichev T.G., Tarasov K.Ye. Problema adaptatsii i zdorov'e cheloveka (metodologicheskie i sotsial'nye aspekty). Moscow, 1976. 184 p. (In Russ.).
5. Dubinsky A.A., Kabanova T.N., Bulygina V.G. Psikhologicheskie korrelyaty adaptivnosti u sotrudnikov FSIN Rossii s razlichnym stazhem professional'noi deyatel'nosti [Psychological correlates of adaptability in employees of the Federal Penitentiary Service of Russia with different professional experience]. *Vestnik psikhoterapii = Bulletin of Psychotherapy*, 2021, no. 78 (83), pp. 108–125. (In Russ.).
6. Kabanova T.N., Dubinsky A.A., Moskovskaya M.S. Stazh professional'noi deyatel'nosti kak faktor, determiniruyushchii razlichiya v vospriyatii stressa u sotrudnikov sledstvennykh organov [Years of professional experience as a factor that determines differences in perception of stress in investigating officials] [Elektronnyi resurs]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2019, no. 1, pp. 59–68. doi:10.33463/2072-8336.2019.1(46).059-068 (In Russ.).
7. Kovaleva M.Ye., Dubinsky A.A., Shport S.V., Bulygina V.G. Psikhofiziologicheskie i lichnostnye profili u lits s priznakami dezadaptatsii (na primere sotrudnikov FSIN) [Psychophysiological and personal profiles in persons with signs of maladaptation (by the example of the staff of the federal penitentiary service)]. *Nevrologicheskii vestnik = Neurology Bulletin*, 2017. Vol. XLIX, no. 3, pp. 37–43. (In Russ.).
8. Korzhova O.V. Psikhologicheskie determinanty uspeshnosti professional'noi deyatel'nosti sotrudnikov federal'noi sluzhby ispolneniya nakazaniy na raznykh etapakh professional'nogo stanovleniya. Diss. kand. psikhol. nauk. Rostov-na-Donu, 2011. 228 p. (In Russ.).
9. Koteneva A.V., Kokurin A.V., Litvinova A.V., Goncharenko A.V. Professional'noe samootnoshenie i adaptatsiya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Professional Self-esteem and Adaptation of the Penitentiary System Staff] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 3, pp. 20–35. doi:10.17759/psylaw. 2020100302 (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Kochkina O.V. Organizatsionno-pravovaya deyatel'nost' po kadrovomu komplektovaniyu sotrudnikami uchrezhdeniy i organov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy. Diss. kand. yurid. nauk. Moscow, 2019. 257 p. (In Russ.).
11. Maletina E.A. Professional'naya adaptatsiya molodykh sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Professional adaptation of young employees the penal system]. *Obrazovaniye i nauka v Rossii i za rubezhom = Education and science in Russia and abroad*, 2018. Vol. 46, no. 11, pp. 105–108. (In Russ.).
12. Morosanova V.I. Samoregulyatsiya i individual'nost' cheloveka. Moscow: Nauka, 2010. 520 p. (In Russ.).
13. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. K voprosu samokontrolya sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy FSIN Rossii. Ekspertnoe issledovanie [On the self-control of staff of the penal system of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. Expert research]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2018. Vol. 8, no. 5A, pp. 251–260. (In Russ.).

14. Polyakova Y.N. Spetsifika psikhologicheskoi ustoichivosti sotrudnikov ispravitel'nykh uchrezhdenii k proyavleniyu destruktivnogo vozdeystviya so storony osuzhdennykh za ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatel'nost' [Specificity of psychological stability of employees of correctional facilities to destructive manifestations of persons condemned for extremist and terrorist activity]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2017, no. 5, pp.149—152. (In Russ.).
15. Prikaz FSIN Rossii ot 26.09.2013 g. No. 533 "Ob osobennostyakh rezhima rabochego vremeni i vremeni otdykha sotrudnikov uchrezhdenii i organov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy" ("Polozhenie ob osobennostyakh rezhima rabochego vremeni i vremeni otdykha sotrudnikov uchrezhdenii i organov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy») [Elektronnyi resurs]. *Garant = Garant*. URL: <https://base.garant.ru/70494592/> (Accessed 25.05.2021). (In Russ.).
16. Rybnikov V.Y., Dubinsky A.A., Bulygina V.G. Individual'no-psikhologicheskie prediktory adaptatsii i dezadaptatsii spetsialistov ekstremal'nogo profilya deyatel'nosti [Individual psychological predictors of the adaptation and disadaptation among specialists of extreme profile] [Elektronnyi resurs]. *Ekologiya cheloveka = Human Ecology*, 2017. Vol. 24, no. 3, pp. 3—9. doi:10.33396/1728-0869-2017-3-3-9 (In Russ.).
17. Serebrennikova A.V. Tsifrovizatsiya ispolneniya nakazaniya: sostoyanie i perspektivy [Digitalization of sentences execution: state and prospects] [Elektronnyi resurs]. *Chelovek: prestupleniye i nakazaniye = Man: Crime and Punishment*, 2021. Vol. 29 (1—4), no. 1, pp. 40—45. doi:10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.40-45 (In Russ.).
18. Strelnikova Yu.Yu. Strukturno-dinamicheskaya model' lichnostnykh izmenenii spetsialistov professii ekstremal'nogo profilya. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 2016. 55 p. (In Russ.).
19. Fedorov A.F. Problema samoregulyatsii sotrudnikov ugovovno-ispolnitel'noi sistemy v sluzhebnoi deyatel'nosti. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt" (Samara, 11—12 oktyabrya 2018 g.)*. Samara: Samarskii yuridicheskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii Publ., 2018, pp. 285—286. (In Russ.).
20. Shport S.V., Vasilchenko A.S., Shalimov D.R. Psikhologicheskie markery opasnogo povedeniya na dorogakh [Psychological markers of dangerous behaviour on the road]. *Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennye issledovaniya = Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2017. Vol. 6, no. 4A, pp. 118—133. (In Russ.).
21. Yanykhash A.V. Sklonnost' k risku v strukture lichnostnykh osobennostei. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied Legal Psychology*, 2012, no. 2, pp. 79—87. (In Russ.).
22. Grasmick H.G., Tittle C.R., Bursik R.J., Arneklev B.J. Testing the core empirical implications of Gottfredson and Hirschi's general theory of crime. *Journal of research in crime and delinquency*, 1993. Vol. 30, no. 1, pp. 5—29. doi:10.1177/0022427893030001002
23. Gray J.A. The psychology of fear and stress. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 422 p.

Информация об авторах

Васильченко Алеся Сергеевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория психогигиены и психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ

Васильченко А.С., Проничева М.М., Костина Е.В.
Возрастная специфика саморегуляции
у сотрудников ФСИН
Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 77–90.

Vasilchenko A.S., Pronicheva M.M., Kostina E.V.
Age-Related Specifics of Self-Regulation
in Employees of FPS (Federal Penitentiary Service)
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 1, pp. 77–90.

«НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7975>, e-mail: vasilchenko.alesya@gmail.com

Проничева Мария Михайловна, научный сотрудник, лаборатория психогигиены и психопрофилактики, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Минздрава России (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Костина Елена Викторовна, начальник, отдел психологической работы, управление по работе с личным составом, Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя (ФГКОУ ВО МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, e-mail: kasatka1317@mail.ru

Information about the authors

Alesya S. Vasilchenko, PhD in Psychology, Senior Researcher, Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4942-7975>, e-mail: vasilchenko.alesya@gmail.com

Maria M. Pronicheva, Researcher, Laboratory of Psychohygiene and Psychoprophylaxis, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7468-9221>, e-mail: mariya_pronichev@mail.ru

Elena V. Kostina, Head, Department of Psychological Work, Department for Work with Personnel, Vladimir Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9741-1089>, e-mail: kasatka1317@mail.ru

Получена 08.08.2021
Принята в печать 08.01.2022

Received 08.08.2021
Accepted 08.01.2022